

УДК 821.111

**К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ХАРАКТЕРА
В АНГЛИЙСКОМ ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ РОМАНЕ**

© 2015 г.

О.А. Королева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

oa.krlv@gmail.com

Поступила в редакцию 03.02.2015

Рассматривается национальный тип героя-чудака как один из репрезентирующих для английской литературы образов и его воплощение в игровом пространстве постмодернистского романа Т. Фишера «Философы с большой дороги». Уделяется внимание интерпретации в произведении темы времени, а также вопросу о способах «бытия в мире» в связи с обращением автора к философии М. Хайдеггера. В основу исследования положены типологический, сравнительно-исторический, культурологический методы, а также метод интертекстуального анализа текста. Мотив пути является структурообразующим в романе, это и процесс самопознания героя, через воспоминания о прошлом возвращение в настоящую жизнь, к истинному бытию и обретение веры в будущее.

Ключевые слова: национальный тип, герой-чудак, «викторианский миф», постмодернистский роман, М. Хайдеггер.

Вопрос о национальной специфике чрезвычайно актуален на сегодняшний день, о чем свидетельствует большое количество работ, написанных по данной теме (исторические, политические, культурологические, лингвистические и междисциплинарные исследования). Наиболее удачным с точки зрения литературоведческого анализа является понятие «национальный миф», который использует в своей монографии Хабибуллина Л.Ф. и определяет его как «специфическую литературную форму культурной репрезентации национальной проблематики» [1, с. 31]. Основные компоненты национального мифа в художественной литературе Англии были созданы в XIX веке, их совокупность в XX веке была определена как «английскость» (или «викторианский миф»). Выделяются такие его составляющие, как: национальный образ жизни, национальная концептосфера, система репрезентирующих образов. Одним из таких традиционных для английской литературы образов является герой-чудак. Он появляется в литературе Великобритании со времен эпохи Просвещения в произведениях Г. Филдинга, Т. Смоллета, Л. Стерна, Б. Джонсона, в XIX – начале XX веков в «Очерках Элии» Ч. Лэма, романах Ч. Диккенса, Дж. Остин, Джерома К. Джерома.

Такой тип героя не случайно возникает именно в английской культуре. Это связано с совокупностью черт, определяющих английский национальный характер. Важнейшими из них являются: стремление к свободе, признание

независимости другого человека, практицизм, верность традициям, развитое чувство юмора, чопорность, холодность и эмоциональный самоконтроль. Эмоциональная сдержанность противоречит стремлению к независимости, вследствие чего появляется герой-чудак, свободный в своих проявлениях чувств и мыслей. Поэтому и в английском фольклоре, и в английской литературе чудак всегда оценивается положительно, ему принадлежат симпатии автора. Как справедливо замечает Л. Ярмахова «в основе чудачества лежит желание карнавального переворачивания излишне строгих социальных норм. Чудаки признаются добрыми людьми, они никому не навязывают своих предпочтений, ведут себя, как дети, увлеченно играющие в свою игру, и этим они счастливы» [2, с. 11].

Такие эксцентрические герои становятся главными в постмодернистском романе современного английского писателя Т. Фишера «Философы с большой дороги» («The Thought Gang», 1994). Перед написанием романа автор тщательно изучил работы по философии от античности до XX века, так как хотел создать «краткую книгу обо всех знаниях и опыте человечества, накопленных к рубежу двух тысячелетий» [3, с. 451].

Роман предваряется эпиграфом «Idiotai». В древнегреческом это слово имело значение «частный человек, не принимающий участия в общественной жизни», а более ранний смысл этого слова «свой, собственный, особенный». Этот эпиграф предопределяет путь пройдохи-

философа Эдди Гроббса и неудачника-грабителя Юбера, поступки которых противоречат общепринятым нормам здравого смысла.

Повествование в книге ведется от лица Эдди Гроббса, преподавателя престижного Кембриджского университета, однако все события, происходящие с героем не вяжутся со стереотипным представлением о жизни профессора. Нелепые происшествия, случающиеся с ним, подобны приключениям английских комических героев из классических произведений XIX века. Например, желая подзаработать во время летних каникул, он берется переправить за границу 4 килограмма кокаина, но по дороге где-то оставляет их к великой радости своего партнера, так как в аэропорту их ждет полиция. Желая кончить жизнь самоубийством, Эдди дважды покупает снотворное, но идя домой под дождем, теряет его. Также он регулярно теряет документы: *Терять паспорта – моя слабость. Каждый раз, когда я подавал заявление о выдаче нового (студенты-дипломники прекрасно подходят для того, чтобы отправить их томиться в очереди за документами), старый обнаруживался под подносом с завтраком или книгой. Один каким-то образом попал в отделение для овощей в холодильнике* [4, с. 23]. А его рассуждения о человеческих пороках напоминают аналогичные мысли героев Ч. Лэма, Ч. Диккенса и Дж. К. Джерома: *Я отдал этому занятию (лени – О.К.) пятьдесят лет, но куда не нашел в нем ни одного недостатка. Вам таковые известны? Поделитесь. Лени редко воздается должное. Полагаю, лишь потому, что ее почитатели слишком ленивы, чтобы складывать панегирики в ее честь* [4, с. 149]. Эдди не стремится сделать карьеру в престижном Кембриджском университете, откровенно заявляя, что пренебрегал своими обязанностями, не написав за много лет ни одной статьи или книги, не всегда появляясь на занятиях, избрал специализацией философию досократиков, потому что: *достаточно часа, дабы внимательно, без спешки, от корки до корки прочесть весь сохранившийся корпус их текстов?! Основополагающие труды большинства этих джентльменов чаще всего сводятся к горсточке уцелевших афоризмов* [4, с. 28]. Но при этом Эдди осознает, что его жизнь напоминает рутину, он скован рамками системы, необходимостью жить «по шаблонам» современного английского общества: *И что я оставлял позади? Дом? Дом мой нуждался в ремонте, затраты на который заставили бы помрачнеть даже преуспевающего диктатора из не самой бедной страны третьего мира* [4, с. 25]. Оглядываясь

назад, герой видит пропущенные свидания, плохо очищенный картофель, предательства друзей, невымытые тарелки, одинокие вечера за столиком в ресторане, дорожные пробки, отмененные поезда, телефонные звонки, на которые отвечать не хотелось, облысевшие зубные щетки – и осознает, что это не просто пропущенные свидания, плохо очищенный картофель, предательства друзей, невымытые тарелки, одинокие походы в ресторан, дорожные пробки, отмененные поезда, звонки, оставшиеся без ответа, поредевшие зубные щетки, это и есть его жизнь. В результате таких размышлений герой приходит к выводу, что: *цель нашего бытия в мире не в жизни, а в поддержании собственного существования, идиотской рутине, ожидании работы, утверждении своей гребаной неповторимости – короче, ищут, чем бы заполнить отпущенный нам промежуток времени* [4, с. 25]. Таким образом, автор представляет читателю неунывающего героя-неудачника, мечтающего совсем о другой жизни, он пытается сделать карьеру банковского служащего и обрести мир реальный: *Нехватка будущего. Прошлое, промелькнувшее мимо. Проблема выбора. И прежде на меня не раз накатывало черное отчаяние. Моя деятельность на банковском поприще продолжалась сутки, даже чуть меньше. Хотя... мне удалось преодолеть заветную границу рабочего дня. То была безнадежная попытка сбежать от университетской жизни, покинуть мир умствований с девяти до пяти. Я поддался непреодолимому желанию обрести мир реальный* [4, с. 13]. Такая возможность представляется герою автором в современном игровом романе после его бегства во Францию, когда, следуя своему року, во время дорожного происшествия Эдди теряет деньги и документы, фактически начиная новую жизнь в другой стране с чистого листа. Вместе с вором-неудачником Юбером он организывает банду философов и начинает грабить банки.

События, происходящие с этого момента, абсурдны и нелепы. Концепция нетривиального мышления, нонсенса – важнейшее из изобретений английской нации, связанное в первую очередь с именами Л. Кэррола, Г. К. Честертона, О. Уайльда, Б. Шоу. Герои Фишера продолжают жить в реальном мире, но их действия не логичны, они противоречат здравому смыслу, каким он видится обывателю. Например, первое ограбление происходит буднично и неожиданно просто даже для самих героев, что передается автором через иронический диалог Эдди Гроббса и менеджера банка, в котором событие из ряда вон выходящее представляется как обы-

денное явление. Комический эффект достигается через описание спокойной беседы и подчеркнутой вежливости героев: *Я подошел к красотке. /– Доброе утро, мадам, – произнес я./ – Это ограбление. /– Вы уверены?/ – Уверен, – отозвался я и, пристроив перед окошком мою импровизированную кобуру, открыл замки. Взору красотицы предстала жаждущая денег пасть чемодана и пистолет. Не говоря ни слова, барышня принялась укладывать на дно чемодана запечатанные пачки банкнот. Спокойно так: ни нерешительности, ни суеты. Пистолет я вытащил и положил на стойку, чтобы не мешал. /– Мелочь тоже брать будете? /– Нет, спасибо [4, с. 67–68].*

После ограбления, вопреки традиционным представлениям, Эдди и Юбер не убегают, а отправляются перекусить в ближайший ресторан, внутренний монолог главного героя при этом похож на повседневные мысли человека в середине рабочего дня: *Я припомнил, что неподалеку – буквально на углу – есть весьма неплохой рыбный ресторанчик. Я уже начал двигаться в ту сторону, когда Юбер раздраженно прошептал: /– Мы разве не будем делать ноги? /– Нет, – пожал я плечами. Напарник мой явно не удосужился принять во внимание, что я: (а) слишком стар, (b) слишком толст, (c) слишком ленив, чтобы бегать, и если уж меня цапает полиция, при поимке я бы хотел выглядеть достойно [4, с. 68].* Таким образом, бывший философ и вор отказываются от существующего порядка вещей и словно создают свое бытие, где не работают законы из реальной жизни (подобно иному миру Алисы в сказке Л. Кэрролла). Удивительно, что по сравнению с прошлой жизнью, когда Эдди Гроббс был профессором философии, в этой новой реальности герой не меняется, оставаясь таким же чудачковатым философствующим лентяем, но при этом все задуманное ему удается. Он с «коллегой» Юбером совершает подряд несколько ограблений, но полиция их поймать не может, у Эдди появляется яркая, красивая любовница Жослин, он выслеживает бандитов, поймавших Юбера, и спасает его. Причем все это герой делает неуклюже, порой комично, и тем не менее удача всегда сопутствует ему. Хорошо иллюстрирует этот факт сравнение двух эпизодов, описывающих футбольные матчи с участием Эдди: первый – во время его учебы в школе: *Ну еще меня заставляли играть в футбол в школе, и один раз я даже забил гол. Как выяснилось, этот гол был забит в собственные ворота [4, с. 344].* Второй эпизод – из новой жизни, когда он становится одним из участников банды филосо-

фов, Эдди снова забивает столь же неожиданный гол, но уже победный, во время матча мафии и полиции, где он играет на стороне преступного мира: *Я старался держаться поближе к защите команды противника, чтобы ненароком не забить гол в собственные ворота... С ужасом я вдруг осознал, что мяч движется в мою сторону... В очередном полученном мной ударе не было ничего особенно забавного. Но аплодировали победному голу. Победному голу, который, как вскоре выяснилось, был забит мной в результате того, что мяч изменил траекторию, войдя в соприкосновение с моими лицевыми мышцами [4, с. 352–355].*

Описывая новую реальность двух героев, существующих вопреки житейской логике здравого смысла, Т. Фишер апеллирует к философии М. Хайдеггера и введенному им понятию *Dasein* 'Здесь-Бытие' [5; 6]. Немецкий философ рассматривает форму повседневного существования человека, способы «бытия в мире» и смысл этого бытия. Если обращаться к человеческому существованию, то оно должно исследоваться через конкретные проявления, действия в социально-историческом мире. Но современный человек отождествляет бытие с эмпирическим миром вещей и явлений, это «неполноценный» способ бытия, в результате чего человек сливается с серой, безликой массой, принимая установленные для всех ценности и правила поведения. Именно против такой заурядной повседневности, неподлинного бытия выступает Эдди Гроббс, отказываясь от академической карьеры. Он вспоминает жизнь своих родителей: *Папа был настоящим героем. Он бестрепетно смотрел в лицо работе. День на службе, день – выходной. Стиснув зубы, он сорок лет проработал в страховой компании. Никогда не роптал, прекрасно понимая при этом, что на работе им помышляют ленивые, ограниченные, подлые люди... Мама: помню, она пылесосила кресло, прежде чем вынести его на помойку [4, с. 313].* В противовес этому описанию, характеризующему жизнь современного, близкого ему поколения, для которого долг – это главное в жизни, герой вспоминает о своем деде, который, будучи избран мэром родного города, без сожаления отказывается от должности и неожиданно для всех уезжает во Флоренцию, где жил: *...играя в зигинетт, поедая на обед зампоне и зарабатывая на жизнь тем, что водил по городу туристов, при этом даже не удосужившись купить хоть какой-нибудь путеводитель [4, с. 373].* Таков и главный герой произведения, его сознание протестует против поглощенности системой, он от-

личается от других, о чем метафорически говорит его любовница Жослин: *Знаешь, по мне, ты похож на подгнившее яблоко. /– Что за яблоко? Какое-нибудь особенное? /– Из тех, что остаются на тротуаре, когда закрылся рынок. Нежное, на самом деле – хорошее, только вот битое. И никому оно не нужно – просто потому, что яблоки должны выглядеть по-другому. И вот этого тебе никогда не удастся скрыть* [4, с. 313]. Жослин встречается с Эдди именно из-за этой его непохожести на других.

Мотив пути является организующим для сюжета произведения, это не просто путешествие, одновременно это и процесс самопознания героя, через воспоминания о прошлом, через настоящее – его путь к себе, к истинному бытию. Вопрос о бытии у М.Хайдеггера связывается с понятием времени. Неподлинное понимание бытия немецкий философ связывает с абсолютизацией настоящего времени, которое заслоняет для человека его «не бесконечность», и лишь сосредоточенность личности на будущем открывает путь для подлинного существования. Прошлое и настоящее существуют в романе параллельно: события настоящего времени прерываются воспоминаниями о прошлом героя книги. Но для него тяжелы мысли о будущем, точнее о его возможном отсутствии, за внешне комичным, отмеченным легким юмором монологом Эдди Гроббса слышны пессимистические интонации, тревога о том, что ждет его впереди: *Это “ешь сейчас” стало для меня образом жизни, ибо будущее не обещало ничего хорошего... Я всегда искал утешения у Антифана, драматурга IV века до н.э.: / Кому из нас ведомо будущее, кто знает, какие страдания сулила нашим друзьям судьба? Потому – быстро возьми два гриба, что найдены под тем буком, и приготовь-ка нам их* [4, с. 273]. В конце произведения этот страх преодолевается героем, он понимает, что закончился некий жизненный этап, который изменил его: *Юпп покидает меня, но я – я уже не тот, каким он застал меня. Я вырос интеллектуально... Может, тогда, в “доме под оливами”, не я освободил Юппа, а он меня?* [4, с. 414]. Происходит возвращение «другого» Эдди Гроббса в реальную жизнь, где

есть место будущему. Последняя глава романа называется «Необходимо сделать» и посвящена планам Эдди: *1. Переехать в Нормандию. Кому взбрдет в голову искать меня там? Нормандия – тот же Маклесфилд, но размером с целую провинцию, а для чудака англичанина там, глядишь, найдется какая-нибудь работа в школе. Меняться ведь никогда не поздно, не так ли? Написать о грехах. Как следует в этом покопаться. / 2. Позвонить Жослин. / 3. Разобраться с западной философией* [4, с. 415].

Герой романа Т.Фишера «Философы с большой дороги» с одной стороны напоминает персонажей классической английской литературы XIX века, для которых чудачество это защита от жесткой регламентированной жизни современного общества и попытка сохранить индивидуальность. Но Эдди Гроббс не статичен, попадая в игровое пространство постмодернистского романа, отказываясь от традиционной для него роли в социуме, он действует вопреки общепринятым поведенческим шаблонам, что позволяет Эдди обрести свое истинное «я» и как следствие веру в будущее, которого раньше он не видел.

Список литературы

1. Хабибуллина Л.Ф. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века. Автореферат дис. ... докт. филол. наук. Казань: Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2010. 39 с.
2. Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудака». Автореферат дис... канд. филол. наук. Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет, 2005. 31 с.
3. Бузылева К. Фишер Тибор. // Энциклопедический словарь английской литературы XX века. М.: Наука, 2005. С. 451–452.
4. Фишер Т. Философы с большой дороги. М.: АСТ, 2003. 415 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Академический проект, 2013. 460 с.
6. Черняков А.Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 376 с.

NATIONAL TYPE OF ECCENTRIC CHARACTER IN A POSTMODERN NOVEL BY T.FISHER

O.A. Koroleva

The author investigates an eccentric national character, which is particular to English literature and the way he's been personified in the gameplay side of the postmodern novel by T.Fisher «The Thought Gang». The author draws our attention to the theme of time its interpretation and ways of "being in the world" in connection with the appeal to the philosophy of Martin Heidegger. The research based on typological, comparative-historical, cultural practices, as well as the method of intertextual analysis of the text. Motif path is a structure in the novel, this process of self-hero through the memories of the past return to real life, to the true being and finding faith in the future.

Keywords: national type, character-eccentric, "Victorian myth" postmodern novel, Heidegger.

References

1. Khabibullina L.F. Natsional'nyy mif v angliyskoy literature vtoroy poloviny KhKh veka. Avtoreferat dis... dokt. filol. nauk. Kazan': Tatarskiy gosudarstvennyy gumanitarno-pedagogicheskiy universitet, 2010. 39 s.
2. Yarmakhova E.A. Lingvokul'turnyy tipazh «angliyskiy chudak». Avtoreferat dis... kand. filol. nauk. Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2005. 31 s.
3. Buzyleva K. Fisher Tibor. // Entsiklopedicheskiy slovar' angliyskoy literatury XX veka. M.: Nauka, 2005. S. 451–452.
4. Fisher T. Filosofiy s bol'shoy dorogi. M.: AST, 2003. 415 s.
5. Khaydegger M. Vremya i bytie. M.: Akademicheskiy proekt, 2013. 460 s.
6. Chernyakov A.G. Ontologiya vremeni. Bytie i vremya v filosofii Aristotelya, Gusserlya i Khaydeggera. SPb.: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 2001. 376 s.